

Как бы она ни была больна, она всё ещё оставалась семилетним ребёнком. Наверное, ей было скучно, когда она не спала.

Каждый раз, когда она замечала, что я смотрю на неё, Алисия поднимала голову и одаривала меня самой широкой улыбкой, на какую была способна, но в остальном молчала. Она даже дышала неглубоко, чтобы по возможности не хрипеть и не кашлять.

— *КХА* *КХА*!!

Я уже потеряла счёт тому, сколько раз кровь брызгала мне на грудь, когда Алисия кашляла, но я снова достала чистый кусок кожи, который разрывала, чтобы сделать чистую тряпку, и вытирала себя и Алисию, чтобы у неё было хотя бы чистое место для отдыха.

(Если бы я только могла заглянуть внутрь Алисии, может быть, я смогла бы понять, что не так.)

Я потеряла счёт тому, сколько раз я думала об этом.

С учётом того, как часто Алисия кашляла кровью, она могла бы умереть от потери крови. Было ли её тело достаточно сильным, чтобы компенсировать потерю? По крайней мере, её аппетит не страдал от всего этого.

Количество крови на тряпке не было значительным. Может быть, всего лишь несколько капель, но это случалось так много раз, что....

Если бы я только могла сделать ей переливание или что-то ещё, но не говоря уже о нехватке качественных игл и трубок, я даже не знала, будет ли моя кровь совместима с ней. Забудьте о группе крови, мы даже не принадлежали к одному виду. Последствия могут быть катастрофическими.

Я в отчаянии прикусила губу — кто знает, какой раз.

Когда я двинулась, чтобы бросить тряпку в кучу использованных тряпок, что-то мокрое капнуло на мою сомкнутую руку. Я не очень беспокоилась о том, что моя рука испачкается, были более важные вещи, чем это, но тряпка уже была в этой руке.

Когда я попыталась вытереть это, прежде чем бросить тряпку, я заметила, что капала не просто кровь, а что-то комковатое.

Сначала я хотела было отмахнуться от этого, как от простой коагуляции, но потом заметила, что внутри красного были белые кусочки.

Любопытствуя, я попробовала потыкать комок, и обнаружила, что он был мягким, и его форма

была слабой, как будто это не была действительно твёрдая масса с определённой формой.

Во всяком случае, это было похоже на орган.

Взволнованный этой подсказкой, я левитировала над всей кучей тряпок и стала их перебирать. В других кусках кожи были и другие комки.

Я не могла точно сказать, что это было, просто изучая его, поэтому я использовала [Сканирование], чтобы выяснить больше.

"Кусок плоти, выделившийся из-за регулярного кашля Алисии. Скорее всего кусочек лёгкого."

Слова были не очень обнадеживающими, но информация, которая сопровождала их, была. Это определённо был кусок лёгочной ткани, но некоторые из них были немного другими. Некоторые фрагменты содержали несколько иную информацию по сравнению с другими.

Я не мог понять деталей спецификации, но это дало мне одну идею.

Это, вероятно, был рак лёгких, и он прогрессировал до такой степени, что часть его оторвалась от сильного приступа кашля Алисии. Иногда это была раковая ткань, а в других случаях — нормальная лёгочная ткань после того, как она была смещена и ослаблена опухолью.

Но это откровение ни в малейшей степени не помогло мне. Скорее, всё, что оно сделало, было убийственным ударом по маленькой надежде, которая у меня была.

Единственный способ вылечить рак, который я могла придумать, — это нормальное исцеление тела. У магии не было лекарства, которое я могла бы придумать. Любая лечебная магия только укрепит опухоль, а всё остальное — не более чем любительская хирургия. Это скорее убьёт Алисию, чем спасёт её. И не только это, но это было бы мучительно, так как у меня не было ни анестезии, ни знания какой-либо магии, которая могла бы заменить её.

Я не могла так поступить с ней. По крайней мере, не без значительного шанса на успех.

Единственной альтернативой, которую я могла придумать, была химиотерапия, но для этого требовались радиоактивные материалы. В подземелье не было ничего подобного, и я сомневалась, что внешний мир, выглядевший доревикторианским, обнаружил бы что-либо подобное.

Всё, что я могла сделать, это обнять Алисию и сделать всё возможное, чтобы она не заметила, что я плачу.

За несколько дней, прошедших после приступа сильного кашля, состояние Алисии резко

ухудшилось.

День ото дня она становилась всё слабее и слабее. Её конечности стали немного тоньше, но живот начал немного выпячиваться. Вероятно, её органы были немного смещены опухолью.

Сначала мне пришлось постоянно напоминать ей, чтобы она отдохнула и восстановилась, но вместо того, чтобы набраться сил, она просто потеряла их.

Теперь она не могла даже встать самостоятельно, и я помогала ей во всем, от того, чтобы нести её в ванную, до непосредственного кормления.

Поначалу она терпеть этого не могла, особенно не помогала готовить, не кормила, как ребёнка, но я практически умоляла её отдохнуть и сосредоточиться на выздоровлении. После этого она совсем перестала жаловаться.

Я чувствовала себя плохо. Алисия любила двигать телом, чтобы не чувствовать себя беспомощной, но я прямо отнимала у неё свободу воли. Но я не могла остановиться. Всё, что могло бы улучшить её шансы, всё, что принесло бы ей облегчение, я должна была делать.

Мы стали совершенно неразлучны, и я всё время прижималась к ней всем телом, кожей к коже.

Я не могла не волноваться, что она может потерять способность правильно регулировать свою температуру в любое время, как когда мы впервые встретились, поэтому я отказалась позволить какой-либо нагрузке на её тело, если я могла помочь этому.

Но где-то в глубине души я это понимала. В лучшем случае я лишь немного отодвигала неизбежное.

Алисии не становилось лучше. Не было никаких признаков того, что ей станет лучше. У меня не было ни знаний, ни способностей, чтобы исправить то, что с ней происходило.

Всё, что я могла сделать, — это держать её как можно удобнее, но из-за моего собственного эгоизма я не позволяла ей делать всё, что она хотела, так как это напрягало бы её слабое тело.

Я ненавидела себя за это, и каждый раз, когда Алисия слабо улыбалась, глядя на меня, я чувствовала, как моя грудь разрывается в клочья.

Я не утешала её, но вместо этого она — утешала меня.

Это было неправильно. Всё это было неправильно.

Я ненавидела это. Я не хотела, чтобы это случилось. Почему Алисия должна страдать?

— ...Скарлет?

Крошечная рука Алисии коснулась моей щеки.

— Мне очень жаль. Извини. Извини.....

Какое-то время я была просто развалиной. Я больше плакала, чем делала что-либо ещё, когда обнимала хрупкое тело Алисии так крепко, как только могла.

— Я продолжаю *КХА*, говорить, что ты это... требуешь...

— Но всё же. Если бы только я была сильнее или лучше осведомлена. Я смогла бы спасти тебя.

— Ты... уже сделала. Я продолжаю говорить *КХА*, что....

У неё была я. Последние несколько дней она только и делала, что пыталась убедить меня в этом. Но в свою очередь именно так мои слёзные потоки стали непрекращаемы....

Рука Алисии была мокрой от моих слёз, которые не переставали течь по моим щекам.

— Я хочу...

— Хочешь? Чего хочешь? Я всё для тебя сделаю!

(Мороженое? Я сделаю столько, сколько ты захочешь! Увидеть духов? Я бы вытерпела солнечный свет, чтобы ты могла их увидеть!)

— Я хочу... — ты должна...

— Да?

— Съесть меня.

Я замерла. Мой разум был совершенно не в состоянии переварить то, что она спросила.

— ...Что?

— ...я... хочу... быть вместе с тобой... навсегда... так что... пей мою... кровь...

Алисия Брут прокладывала себе путь сквозь сломанные шестерёнки моей головы, хрипя и выталкивая эти слова.

— Что? Но... что? Как ты это..?

(Она знала.)

То, что она говорила. Её слова должны были означать для меня съесть её плоть, чтобы мы стали одним целым, но она специально сказала кровь.

— Мне сказали авантюристы... давно... тому назад... человек путешествовал... совсем один... встречал много других... помочь им... сохранить их... но она была всегда одна... в конце концов...

Я вспомнила эту историю. По какой-то причине это была любимая история Алисии из тех, что рассказывали ей авантюристы. Больше, чем недавние о героях против повелителя демонов, больше, чем о других легендарных личностях, которые сражались, чтобы защитить мир.

Это была история о единственной женщине, которая путешествовала и помогала людям, делая добро везде, где она была, но она никогда не была близка ни с кем. Она была странным человеком, который редко позволял кому-либо видеть её красоту, но стала известна как "одинокий незнакомец".— Её подвиги варьировались от помощи больным до спасения бедных от чудовищ. Как будто она ничего не могла сделать, но никто не знал, откуда она взялась.

В конце концов, она была убита кем-то, кто принял её за кого-то другого. Какой-то герой нашел её рядом с группой демонов и подумал, что она была частью их группы, и поэтому убил её. Он узнал, кто она такая, только после того, как описал её красоту, когда кто-то, кто случайно видел её лицо, услышал об этой истории.

Это была хорошая история, но с таким печальным концом.

Я терпеливо слушала, как Алисия рассказывала эту историю ещё бог знает сколько раз, её рассказ замедлялся из-за поверхностного дыхания.

— Так оплакивал народ... это их спаситель... его нельзя было спасти... но... там есть часть... я никогда не говорила...

(А? Есть ещё что-то?)

— Они сказали... она была человеком... от... красной луны...

— Красная луна?

(Инопланетянин или что-то?)

Алисия кивнула на мой вопрос.

— Так говорили легенды... пришли люди... с самого начала... луна... красная, как их глаза...

Красные глаза? Люди думали, что она пришла с красной луны, потому что у неё были красные глаза?

— Потому что... об этом... они называли её... Алой...

(А? Но... это имя она мне дала...)

— Ты спасла... меня... так что ты такая же... как она...

— Я, я ничего не делала. Я не спасла тебя. Ты всё ещё больна, и я ничего не могу с этим поделать!

Я покачала головой, и из моих глаз потекла река.

— Нет... ты же... моя жизнь всегда была тёмной... я не могла играть с другими... я не могла помочь другим... я была обузой... я могла только... слушать истории людей...

Выражение лица Алисии потемнело, когда она вспомнила свои старые воспоминания, но как только тень упала, она исчезла, и она одарила меня самой яркой улыбкой, которую я видела за последние недели.

— Но тогда ты... появилась... как и красная луна... в самую тёмную ночь... так же, как она... в истории.....

Кусочки мозаики складывались у меня в голове, но всё равно их было слишком много, чтобы я могла понять, о чём именно она говорит и как всё это связано.

— Они сказали... народ... красная луна... их так и называли... потому что так оно и было... отвергнуто... солнце... так и было... тот же...

(...отвергнуты? Но это... разве это не описывает слабость солнечного света?)

И не было ни одного существа, более известного своей слабостью, чем вампиры.

— Но тогда она...

Алисия слабо кивнула.

— И они сказали... её народ... набирает силу... от... крови других...

В том, что она говорила, сомнений не было. Нет, не только это, но и то, что она знала со дня нашей встречи. Её глаза были затуманены, и она не могла видеть, но каким-то образом она могла видеть лучше, чем я с моими сверхчеловеческими глазами.

— А я нет... хочу сохранить... быть обузой... позволь мне.. твоя сила... пожалуйста, Скарлет.....

Эти слова. Я не хотела слышать эти слова. Ей не нужно было становиться моей пищей. Мне не нужно было заполнять свою страницу статуса её жизнью. То, что она была рядом со мной, давало мне больше силы, чем любое количество характеристик и навыков, которые я могла бы получить, поглощая её жизнь.

— Нет... я... я не могу, не буду, я найду способ. Я могу спасти тебя. Просто... просто подожди немного. Я разберусь с этим. Я могу это сделать. Тебе станет лучше. Я могу спасти тебя...

— Я же сказала ...у тебя уже есть... алая... ты хорошая девочка... не позволяй мне... стань плохой девочкой...

Я всё время смаргивала слёзы, но они не уходили. Должен же быть способ спасти её. Так или иначе, каким-то образом.

Но... но это так...

Это так дешево...

Алисия криво улыбнулась, но её пальцы всё ещё вытирали слёзы с моего лица, даже когда их потекло ещё больше.

— Я счастлива... до того, как это произойдёт... слишком поздно...

Маленькая девочка на моих руках отдала мне свою последнюю волю, как бы ни было больно это было говорить.

И неважно, насколько это было больно, слышать то, что она сказала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/708410>